

Достойный участник мировых финансовых рынков?

Пристальный взгляд на практику работы Группы ВТБ

Доклад подготовлен «Фондом борьбы с коррупцией» и Центром российских исследований Общества Генри Джексона (Великобритания)

Содержание

Краткое резюме	3-5
Введение.....	6-8
Банк.....	9-11
<i>История.....</i>	<i>9-10</i>
<i>Структура</i>	<i>10-11</i>
Конкретные случаи злоупотреблений	12-26
<i>Поглощение «Банка Москвы».....</i>	<i>12-14</i>
<i>Обратный выкуп акций.....</i>	<i>15-17</i>
<i>Буровое оборудование</i>	<i>18-19</i>
<i>Marshall Capital.....</i>	<i>20-22</i>
<i>Федор Хорошилов</i>	<i>23-25</i>
<i>Выкуп менеджментом «Русского коммерческого банка»</i>	<i>26</i>
Заключение	27-28

Краткое резюме

- Повторяющиеся случаи злоупотреблений и сомнительных бизнес-практик Группы ВТБ, и, в первую очередь, Банка ВТБ, вызывают серьезную озабоченность относительно устойчивости данного финансового института, как для инвесторов, так и для банковского сектора в целом, и относительно потенциальных рисков, которые он приносит с собой на европейские финансовые рынки.
- Образованный на основе советского Госбанка, и получивший в 2006 году в ходе ребрендинга название ВТБ, банк предлагает широкий набор услуг, включая привлечение вкладов, коммерческое кредитование, обслуживание экспортно-импортных операций клиентов, валютно-обменные операции, торговля ценными бумагами и деривативами. Банк ведет деятельность на российском и международном рынках, и присутствует в странах СНГ, на рынках Европы, Азии и Африки.
- В 2011 году флагман группы, Банк ВТБ, зафиксировал рекордную чистую прибыль. За 10 лет взрывного роста его активы увеличились с \$6,3 млрд до умопомрачительных \$200 млрд. Сотрудниками банка являются 68 тыс. человек, он ведет бизнес в 19 странах, и является 67-м по размеру банком в мире.
- Тесные связи банка с российским правительством, которое владеет 75,5% акций Группы ВТБ, по-видимому, негативно сказались на деловой практике банка, и, можно предположить, оказывают влияние на решения банка с тем, чтобы удовлетворить политическую повестку дня Президента России Владимира Путина.
- Несколько крупных случаев злоупотреблений наводят на мысли о неэффективном менеджменте ВТБ, включая неадекватные финансовые проверки при приобретении «Банка Москвы» в 2011 году. Некоторые наблюдатели обвиняют банк в том, что он использовал последовавшую государственную поддержку «Банка Москвы» для того, чтобы рекапитализировать банк и усилить контроль за российским банковским сектором.
- Когда Группа ВТБ разместила свои акции на публичном рынке в мае 2007 года, ее основной акционер – российское правительство – призывало российское население покупать акции банка. Президент Путин окрестил размещение ВТБ «народным IPO»,

и назвал акции банка «стабильной» инвестицией. На следующий день после размещения цена акции поползла вниз, и впоследствии сильно снизилась.

- В период массовых протестных акций в феврале 2012 года, когда по политическим позициям Путина был нанесен удар, ВТБ заставили выкупить миноритарные пакеты акций, дискриминируя права институциональных акционеров и сделав публичным чрезмерное влияние политических задач Путина на деятельность компании. Этот эпизод свидетельствует о том, что банк функционирует больше как подразделение российского правительства, а не как независимая компания, нацеленная на защиту акционерной стоимости.
- По-видимому, ВТБ не провел должных финансовых проверок при заключении лизинговой сделки, которая привела к дефолту по лизинговому кредиту на сумму 650 млн. долларов, имевшему недостаточное обеспечение.
- В настоящее время ведется значительное количество судебных споров относительно неудачных сделок ВТБ, включая суд относительно продажи российских молочных ферм, которую ВТБ профинансировало на сумму около четверти миллиарда долларов, под залог, стоимость которого не составляла и одной пятой суммы кредита. Судья Высокого суда в Лондоне установил, что «из предоставленных документов нельзя установить проводились ли вообще, и, если да, то какие финансовые проверки самим банком или от его имени».
- Этот эпизод, по меньшей мере, свидетельствует о том, что банк не провел надлежащие финансовые проверки при сделке, продолжив уже намеченную тенденцию проводить рискованные сделки. ВТБ несколько лет ведет судебные разбирательства в Великобритании в попытке вернуть средства, потерянные в результате данной сделки.
- В прошлом ВТБ также обвинялся заемщиками в том, что руководители банка, возможно, скрывали детали своих конфликтов деловых интересов от кредитного комитета ВТБ.
- Есть свидетельства того, что ключевые менеджеры Группы ВТБ получали активы дочерней компании банка по значительно дисконтированной цене в то время, как обычные акционеры банка теряли значительные средства от инвестиций в акции банка.

- Эти примеры рисуют общую картину, которая должна посеять серьезную тревогу среди инвесторов, официальных лиц и международных регуляторов.

Введение

Со стороны история Группы ВТБ выглядит самой настоящей историей успеха: рост банковского холдинга кажется одним из главных достижений России на пути от планового советского “народного хозяйства” к современной, рыночной, конкурентной экономике.

В 2011 году флагман группы, Банк ВТБ, зафиксировал рекордную чистую прибыль. За 10 лет взрывного роста его активы увеличились с \$6,3 млрд до умопомрачительных \$200 млрд. Сотрудниками банка являются 68 тыс. человек, он ведет бизнес в 19 странах. В 2007 году, первым среди российских банков, ВТБ провел первичное публичное размещение своих акций - таким образом ему удалось привлечь инвестиции от европейских и американских финансовых институтов. Сегодня ВТБ входит в число 70 крупнейших банков в мире.

Казалось бы, есть поводы для радости. Но, если повнимательнее приглядеться к тому, как именно ВТБ занимается бизнесом, возникнет куда более тревожная картина.

В течение нескольких лет Банк ВТБ и другие дочерние предприятия группы ВТБ постоянно оказывались замешаны в финансовых скандалах. Отдельные нарушения можно было бы рассматривать именно так - как не связанные между собой эпизоды, которые происходили в различных компаниях обширной банковской империи. Но если оценивать их в совокупности, деятельность банка заставляет задуматься о эффективности его менеджмента, управления рисками и наличии адекватных банковских процедур.

Несмотря на то, что некоторые наиболее вопиющие примеры предполагаемых злоупотреблений или недостатков в принятии решений стали достоянием общественности, руководство ВТБ не приложило значительных усилий, чтобы изменить банковские процедуры или хотя бы объяснить, как все это могло произойти.

В большинстве стран с современной банковской системой такие результаты деятельности банка неизбежно привели бы к полномасштабному расследованию, как внешнему, так и внутреннему, и даже к вероятному увольнению руководства. Но связь ВТБ с российским правительством настолько крепка – государству принадлежит более 75% акций – что никакое расследование не началось, о реформах речи не идет, а

руководство банка остается на своем месте. Более того, в апреле 2012 года Наблюдательный совет Банка ВТБ объявил, что президент банка Андрей Костин будет находиться на своем посту еще один пятилетний срок.

Сам банк утверждает, что после первичного размещения акций в 2007 году он “...стал более прозрачным”¹ благодаря приходу независимых директоров и созданию комитета по аудиту и отдела по связям с инвесторами. На самом деле, система контроля, по-видимому, оставалась неудовлетворительной, в то время как банк экспоненциально рос за счет создания новых подразделений (прежде всего, связанных с инвестиционной деятельностью) и враждебных поглощений других компаний.

Возможные последствия этих нарушений касаются не только России. Быстрое усиление позиций ВТБ в мире, и прежде всего, в Европе, означает, что сегодня системные риски, существующие внутри ВТБ, могут нанести дальнейший урон различным сторонам, если необходимые меры не будут предприняты.

Инвестиционное подразделение ВТБ, «ВТБ Капитал», в 2008 году обзавелось штаб-квартирой в финансовом сердце Лондона, в здании, ранее принадлежавшем авторитетному банку Lloyds. «ВТБ Капитал» также расширил свое присутствие в Нью-Йорке, Гонконге и Дубае: пока все банки мира боролись с тяжелыми кризисными условиями, «ВТБ Капитал» рос и расширялся вопреки отраслевым трендам – хотя, вероятно, и сомнительными методами.

Связанные с деятельностью ВТБ угрозы больше не касаются исключительно верхних эшелонов банковской отрасли. В апреле 2012 года розничное подразделение ВТБ объявило о значительном росте вкладов обычных граждан Франции и Германии в дочерние банки Группы ВТБ. Только в 2011 году ВТБ принял от французских и немецких пенсионеров вклады на сумму, эквивалентную \$712 млн., причем на 40,000 немецких счетов лежали 400 млн. евро.

ВТБ также использует свою двойную прописку в России и Европе в своих целях. Инсайдеры говорят, что банк регулярно эксплуатирует несовершенство российского законодательства: переводит более рискованные долговые обязательства из европейских дочек в Банк ВТБ в Москве по договорам участия (sub-participation agreements), таким образом, обходя более строгие правила, установленные Европейским Союзом.

¹ www.vtb.com/we/today/

«ВТБ старается извлечь из этой ситуации как можно больше выгоды», - говорит один бывший сотрудник банка в беседе с «Фондом борьбы с коррупцией» (на условиях анонимности). – «Формально на балансах европейских дочек мало рискованных активов, но угроза полномасштабного дефолта постоянно присутствует»².

Хорошо известно, что российское правительство регулярно вмешивается в дела бизнеса ради достижения своих политических целей. Головокружительный взлет ВТБ в последние годы дает Кремлю еще один рычаг для воздействия на глобальные финансовые рынки.

Те, кто внимательно следят за деятельностью ВТБ, знают о том, как Кремль манипулирует банком.

«ВТБ – это воплощение того, как в современной России делаются дела: с одной стороны, почти всем владеет государство, с другой, управляющие куда больше озабочены личной выгодой, чем благополучием страны или акционеров предприятия»³, – сказал недавно один эксперт российского финансового сектора, пожелавший остаться анонимным.

Об этом прекрасно знают международные рейтинговые агентства, которые регулярно выставляют бумагам ВТБ относительно низкую оценку (например, Fitch дает ВТБ оценку “C/D” по параметру Individual, а Moody’s – “D-” за “финансовую устойчивость”). В прошлом году Fitch заявило, что низкая оценка ВТБ связана с “опасениями относительно прибыльности и состояния баланса банка, того как устроено управление дочерними предприятиями, сомнениями в его операционной среде и перспективах”⁴.

У инвесторов есть серьезные причины опасаться ВТБ. То же самое касается и международных регуляторов финансовых рынков.

² Беседа с авторами доклада.

³ “Fast VTB Growth Raises Eyebrows,” *The Moscow Times*, Jan. 19, 2012

⁴ http://www.vtb.com/upload/iblock/1a9/VTB_Prospectus_20110214.pdf

Банк

Чтобы лучше понять, какие именно риски возникают в результате действий ВТБ, важно понимать историю банка и его структуру.

История

ВТБ возник в 1990 году из обломков Госбанка – государственного банка России – который был не только центральным банком СССР, но и основным банком в стране с 1930-х годов. Понимая, что страна находится на грани экономического краха, президент СССР Михаил Горбачев разделил колоссальный Госбанк на несколько частей – и одной из них стал Внешторгбанк. Он был призван обслуживать внешнеторговые сделки России и способствовать интеграции страны в мировую экономику. Внешторгбанк оставался в руках государства – почти 100% его акций принадлежали Банку России.

В 1998 после нескольких этапов реорганизации Внешторгбанк был преобразован в открытое акционерное общество – и начал готовиться к экспансии в Европу. В 2002 году прямое руководство банком перешло от Банка России к правительству страны, и тогдашний президент Владимир Путин собственноручно выбрал на пост председателя Андрея Костина, бывшего советского дипломата и кандидата экономических наук. Под руководством Костина банк начал резко усиливать свои позиции в розничном кредитовании и приобретать конкурирующие частные и государственные банки. Внешторгбанк также вышел за границы России, поглотив несколько мелких банков в Армении, Белоруссии, Грузии и Украине. В 2006 начался ребрендинг: банк изменил свое название на более простое «ВТБ». Официально переименование в «Банк ВТБ» произошло год спустя. Вскоре после этого ВТБ стал первым русским банком, акции которого торгуются на международной бирже.

Экономический кризис 2008 года серьезно отразился на стоимости акций банка, и они так и не вернулись на уровень, достигнутый при первичном размещении. Сегодня стоимость акций ВТБ составляет лишь половину от исторического максимума.

Структура

Основной акционер Банка ВТБ – правительство Российской Федерации, которому принадлежит 75,5 процента акций банка. Кроме того, 17,6% акций Банка держатся в качестве глобальных депозитарных расписок, которые торгуются на Лондонской фондовой бирже под символом VTBK. Остальные акции первоначально были распределены между миноритарными акционерами – многие из них приобрели акции на российских биржах ММВБ и РТС в рамках так называемого "народного IPO", когда банк вышел на биржу в 2007 году. Недавно этим небольшим акционерам разрешили продать свои акции банку по начальной цене размещения в рамках организованной государством схемы выкупа, что описывается дальше в докладе в разделе «Обратный выкуп акций». По инициативе правительства Российской Федерации, банк предложил схему выкупа, которая сделала юридически возможной дискриминацию различных типов акционеров⁵.

ВТБ является вторым по величине банком в России, и 67-м – в мире. Он предлагает клиентам широкий спектр услуг, включая прием вкладов, коммерческое кредитование, поддержку экспортных-импортных операций, операции с иностранной валютой, торговлю ценными бумагами и производными финансовыми инструментами. Компания работает в странах СНГ, в Европе, Азии и Африке. Операции ведутся на русском и международном рынках. Банк является стержнем Группы ВТБ, международной финансовой сети с более чем 30 банками и финансовыми компаниями в 19 странах мира.

Вот перечень других крупных активов Группы ВТБ:

Россия:

- Банк ВТБ 24
- ОАО “ВТБ-Лизинг”
- ОАО “ТрансКредитБанк”
- ОАО “Банк Москвы”
- ЗАО “Холдинг ВТБ Капитал”

⁵ <http://top.rbc.ru/economics/02/02/2012/636052.shtml>

ЗАО “ВТБ-Девелопмент”
ООО “ВТБ Недвижимость”
ООО СК “ВТБ Страхование”
ООО “МультиКарта”

СНГ:

ВТБ Банк (Украина), Банк ВТБ (Армения), Банк ВТБ (Беларусь), Банк ВТБ (Азербайджан), Банк ВТБ (Казахстан)

Европа:

Russian Commercial Bank (Cyprus) Ltd
VTB Capital plc.
VTB Bank (Austria) AG, ВТБ Банк (Франция), VTB Bank (Deutschland) AG

Инсайдеры говорят, что, хотя во всех компаниях Группы ВТБ занято более 68 тыс. человек, Группа ВТБ работает почти как индивидуальный предприниматель: Костин, хотя, очевидно, не занимается микро-менеджментом каждой сделки, принимает все основные решения, а его заместитель, Юрий Соловьев, реализует их на практике. Все остальные менеджеры Группы исполняют спущенные сверху указания.

«Ничто не делается без одобрения Костина», – сообщил Фонду один бывший высокопоставленный сотрудник банка. – «Это было бы нормально, будь все его решения гениальными, но, конечно, так случается далеко не всегда, и это отражается на цене акций. Вне всяких сомнений, это не самый лучший подход к управлению»⁶.

⁶ Беседа с авторами доклада.

Конкретные случаи злоупотреблений

В последние годы ВТБ был замешан в целой веренице скандалов. Ниже приведены некоторые из наиболее заметных случаев предполагаемых злоупотреблений.

1) Поглощение «Банка Москвы»

В начале 2011 года ВТБ решил приобрести «Банк Москвы», шестой по величине финансовый институт в России. По замыслу руководителей ВТБ, покупка должна была стать разумным стратегическим шагом, который позволял ВТБ значительно усилить свои позиции среди розничных банков и продолжить игру на поле крупнейшего финансового института России, Сбербанка. Но почти сразу же после того, как процедура поглощения была запущена, на свет начали появляться тревожные сведения о положении дел в «Банке Москвы». В конечном счете это привело к тому, что в спасении сделки приняло участие правительство – это была крупнейшая операция по государственной поддержке коммерческого банка в истории России.

«Банк Москвы» начал работу в 1995 году: тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков поручил Андрею Бородину создать банк, который контролировался бы правительством города. Но в 2010 году в процессе политической борьбы президент РФ Дмитрий Медведев в довольно грубой форме отправил Лужкова в отставку – и будущее банка оказалось под вопросом.

Несколько месяцев спустя, и при полной поддержке правительства, ВТБ осуществила поглощение банка, выкупив долю городских властей – 46,5% – за 3,7 млрд. долл. США, а также миноритарный пакет акций, которым владела «Столичная страховая группа».

Уже после того, как ВТБ получил полный контроль над «Банком Москвы», стало ясно, что в балансе последнего есть огромная дыра. ВТБ утверждает, что он внезапно обнаружил сомнительные кредиты на миллиарды долларов, которые были выданы предприятиям, тесно связанным с топ-менеджерами банка – и что почти половина кредитного портфеля «Банка Москвы» оказалась под угрозой дефолта⁷. Столкнувшись с

⁷ <http://www.ft.com/cms/s/0/5d80855c-e50f-11e0-9aa8-00144feabdc0.html#axzz25P4gRDpA>

риском немедленного краха “Банка Москвы”, и боясь, что его последствия могут быть похожи на катастрофу после крушения Lehman Brothers, Банк России предоставил гарантированные государством ссуды на сумму около 14 млрд. долларов по процентной ставке существенно ниже рыночной⁸. Это была самая крупная в истории России спасательная операция в исполнении государства – на нее было потрачено около 1% от годового объема ВВП.

Масштаб нанесенного ущерба крайне трудно определить исходя из бухгалтерских отчетов ВТБ. Творческий подход к бухгалтерскому учету позволил ВТБ создать – по крайней мере, на бумаге – 5 млрд. долларов прибыли от этой сделки. Схема была проста: основная часть помощи пришла в виде 10-летнего государственного займа под 0,51 процентов годовых. Полученные таким образом средства были вложены в государственные ценные бумаги – уже под 8 процентов в год⁹. На бумаге эта бухгалтерская операция создала прибыль для ВТБ, а в реальности Банк России осуществил одну из самых щедрых программ рекапитализации банков в мире.

В конечном итоге, в отношении Бородин и еще одного бывшего менеджера “Банка Москвы”, Дмитрия Акулинина, были возбуждены уголовные дела в связи с выданным в 2009 году кредитом на 443 млн. долларов, которые, как утверждается, осели на счете, контролируемом Лужковым и Батуриной¹⁰. Находясь под давлением, Бородин и Акулинин бежали из страны и были вынуждены продать свои 20 процентов акций за низкую цену. Почти сразу же ВТБ начали обвинять в том, что перед покупкой банк не провел должные финансовые проверки приобретаемого актива, и именно это привело к катастрофическим последствиям. Сам Бородин настаивает, что сделка была нужна Кремлю лишь затем, чтобы захватить привлекательные активы¹¹. Он говорит, что никакой дыры в балансе “Банка Москвы” не было – ее создали искусственно, чтобы направить государственные деньги в ВТБ, и, возможно, скрыть дефицит на балансе самого ВТБ. Кроме того, он утверждал, что в результате намеренных манипуляций с бухгалтерской отчетностью его доля в компании была недооценена, и это позволило ВТБ купить ее по

⁸ <http://www.nytimes.com/2011/07/02/business/global/02ruble.html>

⁹ Там же.

¹⁰ <http://en.rian.ru/business/20110405/163383372.html>

¹¹ <http://www.ft.com/cms/s/0/5d80855c-e50f-11e0-9aa8-00144feabdc0.html#axzz25P4gRDpA>

бросовым ценам. Бородин также отметил, что правительство просто не могло не знать о бухгалтерских проблемах такого масштаба, ведь после кризиса 2008 года «Банк Москвы» получал небольшие объемы помощи от государства, и целая команда сотрудников Банка России работала внутри «Банка Москвы» и была прекрасно осведомлена о положении дел в банке.

В ВТБ утверждают, что теплые отношения «Банка Москвы» с мэрией во времена Лужкова позволяли банку избегать надлежащего надзора со стороны регуляторов. ВТБ называл сделку чисто "стратегической" и настаивал, что политика здесь не при чем. Если предположить, что все это правда, все равно остается загадкой, как ВТБ удалось пропустить в бухгалтерии «Банка Москвы» дыру такого размера, что она тут же обратила многомиллиардные вложения в пыль. Кроме того – и это уже совсем удивительно – если Бородин и его управленцы действительно нарушали закон, то почему никому из них не предъявлены обвинения? Прошло уже больше года, но похоже, что серьезное расследование этой истории даже не начиналось.

Эпизод с поглощением «Банка Москвы» также заставил говорить о том, что правительство вмешивается в работу рынка в политических целях, все больше консолидируя российский банковский сектор в руках государства. Некоторые эксперты считают, что расширение доли государства будет препятствовать росту частных банков, поскольку государственные учреждения могут рассчитывать на куда более выгодные условия привлечения финансирования, чем частные игроки.

2) Обратный выкуп акций

Когда в мае 2007 года Группа ВТБ собиралась проводить первичное публичное размещение, правительство – главный акционер группы – старалось вовлечь в процесс обычных граждан России, так, чтобы те стали миноритарным акционерами. Продажа акций проходила с большой помпой, президент Путин окрестил размещение ВТБ "народным IPO", и назвал акции банка «стабильной» инвестицией¹². Простые россияне, которые в 1990-х потеряли миллиарды в результате банковских кризисов и мошенничества на фондовых рынках, оценили гарантию Путина, и более чем 130 тыс. человек выстроились в очередь на покупку акций по начальной цене размещения в 13,6 копейки¹³. В итоге граждане России приобрели акций почти на 1,6 млрд. долларов, а в целом размещение принесло банку около 8 млрд. долларов – в том году это стало самым большим IPO в мире¹⁴.

На следующий день после размещения цены акции поползли вниз. В 2008 году, когда мировая экономика погрузилась в кризис, акции ВТБ рухнули, в марте 2009-го достигнув рекордно низкой отметки в 1,9 копеек¹⁵. Акции так ни разу и не вышли на заданную при размещении начальную цену, и инвестиции большинства миноритарных акционеров остаются убыточными.

В феврале 2012 года миноритарные акционеры узнали крайне необычную новость. Просидев четыре года в кресле премьер-министра, Путин шел на третий президентский срок, но столкнулся с крупнейшими за последние двадцать лет протестными акциями. Путин поручил ВТБ произвести обратный выкуп акций у мелких акционеров банка по первоначальной цене в 13,6 коп¹⁶, что было расценено наблюдателями как попытка увеличить свою политическую поддержку

¹² http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=newsarchive&sid=aflKQJ5xQ_7g

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ <http://www.bloomberg.com/news/2012-02-07/vtb-group-drops-the-most-this-year-on-minority-buyback-plan.html>

¹⁶ <http://www.reuters.com/article/2012/02/06/vtb-idUSL5E8D62P020120206>

Правила были просты: предложение касалось только тех, кто купил акции во время IPO, причем сумма, вырученная от продажи акций конкретным акционером, не могла превышать 500 тыс. рублей.

Сделка вызвала резкое негодование у институциональных инвесторов: в силу ограничения объема выкупаемых акций они не могли извлечь никакой выгоды из выкупа по первоначальной цене. Этот шаг Путина был расценен как “прямой популизм”¹⁷, а инвесторы укрепились во мнении, что ВТБ функционировал скорее как одно из агентств российского государства, а не бизнес, заинтересованный в защите интересов акционеров.

“За эти годы мы видели достаточно свидетельств в пользу того, что ВТБ действует как, прежде всего, инструмент в руках государства, и лишь во вторую очередь – ориентированный на получение прибыли или благополучие акционеров бизнес, и теперь, похоже, это признает даже правительство”¹⁸, – считает аналитик инвестиционной компании “Атон” Ринат Кирдань.

Бывший министр финансов Алексей Кудрин назвал выкуп “негативным прецедентом”¹⁹, который нарушил принцип равных прав акционеров. С ним согласился генеральный директор рейтингового агентства RusRating Ричард Хейнсворт, сказав, что государственное вмешательство должно происходить только в условиях настоящего, а не политического кризиса.

«В данной ситуации», – говорил он, – “это неуместно. В будущем, если правительство поддержит какую-нибудь компанию, например, Сбербанк или Газпром, то когда их прибыль опустится ниже ожидаемой, мы будем знать, что правительство вполне может вмешаться и исказить работу всего рынка”²⁰.

В конце концов, воспользовались предложением и продали свои акции 74 302 мелких акционера – примерно 65 процентов от их общего количества²¹. Эта операция была поручена ВТБ 24, розничному подразделению банка, и обошлась ему в 385 млн.

¹⁷ "Putin VTB Buyback Plan is Deemed Political Interference," Bloomberg, March 2, 2012

¹⁸ <http://www.bloomberg.com/news/2012-03-01/putin-buyback-plan-for-vtb-denounced-as-political-interference.html>

¹⁹ <http://en.rian.ru/business/20120405/172634035.html>

²⁰ “VTB Share Buy-Back Not Without Its Problems,” RT, Feb. 7, 2012 <http://rt.com/business/news/vtb-buy-back-689/>

²¹ <http://www.themoscowtimes.com/business/article/vtb-24-to-spend-385m-on-peoples-ipo-reversal/456917.html>

долларов. Представители банка заявили, что большинство из тех, кто не воспользовался предложением, сделали это потому, что не хотели возиться с документами ради небольшого пакета акций.

Эпизод с выкупом дал понять, что Кремль рассматривает ВТБ как инструмент решения политических проблем. Таким образом, государство не только исказило реальную картину в экономике, но и дало пищу для размышления потенциальным институциональным инвесторам, которые крепко задумаются, прежде чем инвестировать в акции ВТБ.

3) Буровое оборудование

В июле 2007 года ВТБ-Лизинг, дочерняя компания Банка ВТБ, оказалась втянутой в получивший широкую огласку инцидент, касавшийся 30 единиц бурового оборудования. В результате сделки по их покупке банк потерял, по меньшей мере, 160 миллионов долларов.

Подробности сделки потрясают воображение. Оборудование, предназначенное для бурения нефти на севере Сибири, было приобретено 26 июля 2007 года зарегистрированной на Кипре компанией Cluseter Limited у китайской фирмы Sichuan HONGHUA Petroleum Equipment Co, Ltd. Стоимость каждой установки была чуть меньше 10 млн долларов, так что общая сумма сделки составила 297 млн долларов. В тот же день Cluseter продала закупленное оборудование ВТБ-Лизингу, теперь по 15 миллионов долларов за штуку – то есть общая сумма составила 457 млн., а наценка 160 млн. долларов. Если считать таможенные и транспортные расходы, сумма сделки составила 650 миллионов долларов. Составленные для двух сделок контракты практически идентичны друг другу²²: совпадают почти все условия поставки, вплоть до места (небольшой деревни в Ямало-Ненецком автономном округе) – а единственным различием является разница в цене оборудования.

Есть все причины считать, что здесь все было нечисто с самого начала. Взять хотя бы тот факт, что упомянутые буровые установки обладали определенными техническими ограничениями и были непригодны для скважин, глубина которых требует более высокой несущей способности – как раз вроде тех, что располагаются на севере Сибири²³. Получив поставленные буровые установки, нефтеразведывательная компания-заказчик Well Drilling Corporation Ltd. тут же отдала их в сублизинг фирме “Северная Экспедиция”, а та вскоре объявила о банкротстве²⁴. ВТБ-Лизинг была вынуждена обратиться в суд, чтобы получить установки обратно.

Сообщалось, что среди членов правления Well Drilling Corporation был петербургский бизнесмен Шота Ботерашвили и его жена. Ботерашвили называл себя

²² Оба контракта доступны по адресу <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/09/OilDocuments.pdf>

²³ "VTB Finds Lessee For Scandalous Oil Rigs," Vedomosti, 23 July, 2010

²⁴ Там же.

главным советником президента ВТБ Костина и входил в состав наблюдательного совета ВТБ Грузия²⁵. Сказать, что налицо был конфликт интересов – значит не сказать ничего.

Банк ВТБ так никогда и не раскрыл детали провальной сделки в своей бухгалтерской отчетности – в результате о ней стало известно из публикаций в СМИ. Лишь после этого Костин все-таки признал существование сделки и подтвердил информацию об увольнении нескольких топ-менеджеров ВТБ-Лизинг²⁶. Тем не менее, убытки от сделки так и не были отражены в финансовой отчетности банка. Наблюдательный совет банка также не ответил на жалобы акционеров.

²⁵ http://www.nbg.gov.ge/uploads/banks/vtb/nbg3.2.2vtb30.06.2007_2eng.xls

²⁶ <http://www.thenational.ae/news/world/europe/russias-campaigner-against-corruption>

4) *Marshall Capital*

В 2007 году Банк ВТБ и «ВТБ Капитал» согласились профинансировать приобретение компанией «Русагропром» (РАП) у компании «Нутритек» шести молочных ферм в России. С этой целью банк выдал РАП кредит в размере 225 млн. долларов. В течение года РАП объявил дефолт по кредиту²⁷. Последовавшее расследование обнаружило совершенно удивительные стороны этой сделки. Во-первых, стало ясно, что «Нутритек» и РАП принадлежат одному человеку, Константину Малофееву, через различные дочерние компании контролируемой им компании Marshall Capital Partners²⁸. Этот факт был в значительной степени скрыт за счет создания целого ряда подставных компаний. Было также установлено, что в момент продажи «Нутритек» существенно завысил стоимость своих молочных заводов²⁹. В конечном счете, в распоряжении банка оказался ряд «молочных» активов общей стоимостью не более 35 млн. долларов³⁰. С тех пор ВТБ уже несколько лет ведет судебные разбирательства в Великобритании в попытке получить свои деньги обратно. Таким образом, мало того, что банк выдал почти четверть миллиарда долларов в кредит, хотя стоимость залога была в лучшем случае в пять раз меньше – за счет этого была профинансирована сделка по продаже компании Константина Малофеева Константину Малофееву, благодаря которой господин Малофеев заработал около 200 млн. долларов.

ВТБ утверждает, что на протяжении всего процесса банк намеренно вводили в заблуждение, а значит уголовная и гражданская ответственность лежит исключительно на Малофееве. При этом совершенно очевидно, что многие ошибки были сделаны самим ВТБ – это вынудило судью Арнольда из Высокого суда в Лондоне заметить в своем постановлении в ноябре 2011: "Из имеющихся в настоящее время доказательств не ясно, в какой форме была – и была ли – проведена надлежащая проверка финансового состояния

²⁷ *VTB Capital PLC v Nutritek International Corp., Marshall Capital Holdings Ltd., Marshall Capital Llc. And Konstantin Malofeev*, High Court of Justice, Chancery Division, Case No. HC10C04611, Nov. 29, 2011, доступные по адресу http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/09/VTB_v_Nutritek_judgment.pdf

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

заемщика со стороны ВТБ Москва или ВТБ для проверки утверждений", сделанных участниками сделки³¹.

На самом деле, судебные документы свидетельствуют, что банк мало что сделал, чтобы проверить достоверность утверждений "Нутритека" и РАП, хотя оснований для подробной проверки было в избытке.

В какой-то момент на ранней стадии сделки Константин Тулупов, тогдашний директор Управления инвестиционных операций и услуг Банка ВТБ в Москве, уверял юристов, работающих от имени банка, что со сделкой все было в порядке.

"Marshall Capital контролирует "Нутритек", а потенциальный покупатель контролируется группой лиц, с которыми, как нас уверяет MarCap, не может быть никакого конфликта интересов"³², – писал Тулупов в электронном письме, которое впоследствии было учтено в ходе слушаний.

Юристы ответили, что после настолько уклончивого ответа понадобятся дальнейшие проверки, но на этом вопросы кончились.

Три месяца спустя Малофеев объяснил Тулупову, что сделка была "дружественной"³³, и что многие из топ-менеджеров "Нутритек" перейдут на работу в РАП, чтобы помочь компании в переходный период. Впоследствии Тулупов свидетельствовал: уже тогда стало ясно, что продавцы и покупатели хорошо знали друг друга, но ему и в голову не приходило, что обе компании находятся под контролем Marshall Capital.

Тогда было решено, что "головным кредитором" станет «ВТБ Капитал» в Лондоне, а московский Банк ВТБ будет выполнять функции андеррайтера кредита. Позднее Тулупов давал показания, что такой подход был для банка обычным.

Примерно за месяц до того, как первый транш кредита был переведен на счета РАП, кредитный комитет Банка ВТБ одобрил сделку, заявив, что РАП помещается в высочайшую "Категорию качества 1" благодаря "хорошему финансовому положения этого заемщика"³⁴.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

Через несколько дней было обнаружено, что РАП был создан несколькими месяцами ранее исключительно ради участия в сделке с молочными заводами.

Две недели спустя отдел кредитного риска ВТБ призвал к осторожности, постановив, что связанный со сделкой структурный риск был "потенциально высокий", а финансовый риск – просто "высокий".

"Балансовые отчеты за предыдущие периоды (неаудированная управленческая отчетность) ... показывают, что выплачиваемая цена компании, как нам представляется, существенно выше балансовой стоимости активов"³⁵, – писали сотрудники отдела.

Несмотря на все признаки того, что сделка может быть не вполне обоснованной, 28 ноября 2007 года Банк ВТБ перевел на счета РАП первый транш кредита в размере 208,5 млн. долларов³⁶. Второй, меньший транш поступил в апреле следующего года. В ноябре 2008 года РАП объявил дефолт, и никаких дальнейших платежей не происходило³⁷. Лишь год спустя ВТБ взял под контроль РАП и ее материнские компании – и обнаружил, что они практически ничего не стоят³⁸.

Поразительно, что при выдаче такого огромного кредита не были проведены элементарные проверки.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

5) Федор Хорошилов

Удивительный случай бывшего топ-менеджера “Сибнефти” Федора Хорошилова попал в поле зрения публики в 2009 году, когда ВТБ подал против Хорошилова ряд исков в суды России и Великобритании, утверждая, что он перестал платить по нескольким крупным кредитам, которые банк выдал ему для нефтеразведывательных работ в северной и центральной Сибири³⁹.

Поначалу общая сумма задолженности была не совсем понятна – настолько запутанным было устройство кредитов, выданных как Банком ВТБ, так и его кипрской дочерней компанией «Русский коммерческий банк». И лишь спустя годы судебных тяжб в мае 2011 года лондонский суд объявил, что Хорошилов и его компании, “Обънефтегаз”, Talon Enterprises и “Технефтьинвест”, совершили дефолт по кредитам на умопомрачительную сумму в 1,5 млрд. долларов⁴⁰.

Вскоре после подачи иска против Хорошилова ВТБ обнаружил, что основание для выдачи ему колоссальных объемов кредитов – шесть лицензий на разведку в полях, которые должны были принести нефти на миллиарды долларов – оказалось иллюзорным. ВТБ утверждал, что хотя у Хорошилова действительно были лицензии на бурение, он представил ложные аудиторские отчеты о том, сколько под землей нефти, раздув оценки в 10 раз. Раз за разом Хорошилов использовал преувеличенные цифры, чтобы получить больше кредитов, а выданные ранее кредиты служили гарантией новых. Лишь после того, как Хорошилов перестал платить по кредитам, его утверждения были подвергнуты сомнению⁴¹.

Впоследствии выяснилось, что Хорошилов собрал впечатляющий набор активов, включая виллы во Франции и Италии стоимостью более \$20 млн, 115-метровую яхту Giant 1, частный Boeing 737-73Q, торговые центры в Тюмени и автомобиль Maybach 62 за 400

³⁹ Russian Commerical Bank (Cyprus) Limited v Fedor Khoroshilov, Talon Enterprises Limited and OOO Obneftegas, High Court of Justice, Queens Bench Division, Case No. [2011] EWHC 1721 (Comm), May 7, 2011, paragraph 3, доступные по адресу: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/09/KhoroshilovCourtJudgment.pdf>

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

тыс. долларов⁴². По просьбе «Русского коммерческого банка» Международный арбитражный суд в Лондоне наложил арест на активы Хорошилова до окончания разбирательства.

Начальные стадии судебного разбирательства свидетельствовали о том, что Хорошилов – наглый мошенник, который использовал свой образ уважаемого нефтяника с хорошими связями, чтобы вытянуть из ВТБ сотни миллионов долларов. Но по мере того, как разбирательство тянулось в разных судах различных юрисдикций, начала вырисовываться более запутанная картина, в рамках которой ВТБ не выглядит совсем уж невинной жертвой.

Например, Хорошилов представил свидетельство, подрывавшее аргумент ВТБ о том, что нефтяные скважины были сильно переоценены. В докладе, представленном в Лондонский суд техасскими оценщиками нефтяных скважин DeGolyer & MacNaughton, стоимость запасов оценивалась в 4,2 млрд долларов – почти в три раза больше объема выданных кредитов⁴³. Судья заявил, что нет оснований отклонять цифры, предоставленные «ведущим специалистом в своей области», который оценивает активы в соответствии с международными стандартами. Судебные документы также показывают, что в 2010 году Хорошилов и ВТБ вплотную приблизились к соглашению, которое позволяло гонконгской инвестиционной компании Cosmopolitan International Holdings скупить долги и крупный пакет акций “Технефтьинвеста”, одной из компаний Хорошилова. Но Хорошилов заявил, что заместитель президента и председатель правления ВТБ Андрей Пучков лично вмешался в переговоры, чтобы выдавить Хорошилова из процесса и, в конечном итоге, не дать совершиться сделке. Он также сообщил суду, что в 2009 году Пучков угрожал сфабриковать и выдвинуть против него обвинения, которые привели бы к уголовному делу, если Хорошилов не передаст ВТБ полный контроль над своими компаниями. Банк последовательно отрицал это обвинение⁴⁴.

⁴² <http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/2009/09/28/214832>

⁴³ Russian Commerical Bank (Cyprus) Limited v Fedor Khoroshilov, Talon Enterprises Limited and OOO Obneftegas, High Court of Justice, Queens Bench Division, Case No. [2011] EWHC 1721 (Comm), May 7, 2011, paragraph 3, доступные по адресу: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/09/KhoroshilovCourtJudgment.pdf>

⁴⁴ Там же.

В центре другого обвинения, выдвинутого Хорошиловым, находилась сделка, в рамках которой в 2006 году «Технефтьинвест», находясь на очередной стадии реструктуризации долга, по просьбе ВТБ и «Русского коммерческого банка» выкупил миноритарного инвестора – кипрскую компанию Rancia Ltd. В суде Хорошилов заявил: работающие на него частные следователи обнаружили, что большая часть, если не все 114 млн. долларов, заплаченные «Технефтьинвестом» Rancia за 20 процентов своих акций, осели в кармане Пучкова и других руководителей банка⁴⁵.

"Окончательным получателем 114 млн. долларов был господин Пучков", – утверждали юристы Хорошилова. – "Договоренности относительно выкупа Rancia держались в секрете от кредитного комитета ВТБ, возможно, потому, что г-н Пучкову не хотелось, чтобы банк узнал о его связях с Rancia"⁴⁶.

Если принять версию ВТБ, получается, что банк мошеннически лишили сотен миллионов долларов просто потому, что его руководители не потрудились задать даже самые базовые вопросы перед тем, как расстаться с огромной суммой кредита. Если же прав Хорошилов, то мало того, что ВТБ и его дочерние компании разбазарили 1,5 млрд. долларов – руководители ВТБ занимались откровенно преступной деятельностью, набивая карманы огромными откатами и участвуя в попытке силового захвата потенциально прибыльной нефтяной компании.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

б) *Выкуп менеджментом акций «Русского коммерческого банка»*

На 92 странице консолидированного финансового отчета ВТБ за 2009 год находится крайне интересный абзац текста: в нем описывается выпуск 3 333 333 новых акций дочернего банка ВТБ на Кипре, «Русского коммерческого банка».

В отчете говорится, что в первом квартале того года акции были проданы "частной компании, которая контролируется ключевыми менеджерами Группы [ВТБ]"⁴⁷. Акции были проданы по цене 11,71 доллара, а общая сумма сделки составила 39 млн долларов. Согласно отчету, этой частной компании в настоящее время принадлежало 40 процентов «...акционерного капитала «Русского коммерческого банка»⁴⁸.

Тем не менее, на странице 52 того же отчета банк признавал, что 24 сентября 2009 года «Русский коммерческий банк» выплатил дивиденды в размере 15,6 долларов на акцию. Это означало, что по итогам семи месяцев менеджеры ВТБ не только вернули свои инвестиции, но и получили прибыль в размере 13 млн. долларов⁴⁹.

Возможно, это было просто своевременное и удачное вложение средств, однако наблюдатели не могли не подумать, что менеджеры ВТБ, которые провернули такую замечательную сделку, просто смогли купить активы своей компании по заниженной цене. Возможно, мы никогда не узнаем, так ли это. Каким бы ни был ответ, он станет слабым утешением для мелких акционеров банка, которые потеряли половину своих инвестиций в рамках разрекламированного “народного IPO”.

Особый интерес эта сделка должна представлять для регулирующих органов в Европейском Союзе, ведь «Русский коммерческий банк» имеет лицензию и зарегистрирован на Кипре, что делает его полноценным европейским банком. Как следствие, он регулируется европейским законодательством в области банковского и корпоративного управления, а также законами о борьбе с отмыванием денег.

⁴⁷ VTB Bank, Notes to the Consolidated Financial Statements -- 31 December 2009 and 2008, стр. 92, доступно по адресу: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/09/2009IFRS.pdf>

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ VTB Bank, Notes to the Consolidated Financial Statements -- 31 December 2009 and 2008, стр. 52, доступно по адресу: <http://henryjacksonsociety.org/wp-content/uploads/2012/09/2009-vtb-ifrs-reportglid.pdf>

Заключение

Возникающие во всех этих случаях подозрения – достаточный повод для каждого инвестора или финансового регулятора более внимательно посмотреть на деятельность ВТБ. Все перечисленные события происходили в последние пять лет – с тех пор как банк вышел на биржу и громогласно заявил, что отныне будет придерживаться международных стандартов банковской деятельности. Следует отметить, что речь идет лишь о публично известных случаях, что вызывает глубокую озабоченность тем, что скрыто под покровом коммерческой тайны банка.

Во-первых, этот доклад ставит вопрос о том, что банк не считает своей главной целью повышение стоимости своих акций – на это указывают свидетельства неадекватных систем управления рисками и политически мотивированные решения.

Во-вторых, в связи с тем, что контрольный пакет акций ВТБ принадлежит государству, последствия финансовой катастрофы ощутит прежде всего российский налогоплательщик. Чрезмерно активное участие правительства в судьбе банка, его огромное влияние на деятельность последнего уже довольно сильно исказили ситуацию на российских финансовых рынках: создается искусственное преимущество перед конкурентами, а развитие частных финансовых институтов, напротив, затормаживается. В разговоре с авторами доклада один ведущий экономист описал отношения банка с правительством как "глубоко противоречивые" – это связано с тем, что ВТБ часто ведет себя как одновременно коммерческий и государственный банк.

Но реальные опасения заключаются в том, как далеко эти «глубокие противоречия» затронут зарубежные финансовые рынки по мере развертывания международной экспансии ВТБ. Европа вряд ли может позволить себе дополнительные риски в своем банковском секторе после четырех лет экономического кризиса, проистекающего из хронического плохого менеджмента и неудачных инвестиционных стратегий – кризиса, который может еще достичь кульминации в виде выхода одной или нескольких стран из Европейского союза. Правительство России никогда не мучилось угрызениями совести, используя подконтрольные государству учреждения для достижения своих политических целей. В качестве примера достаточно посмотреть на

историю последних лет, когда в ходе переговоров о цене на газ в самый разгар зимы Россия прекращала поставки в целый ряд европейских стран. Кроме того, поскольку ВТБ удалось привлечь достаточно много мелких вкладчиков в Европе, риски могут многократно возрасти.

ВТБ Капитал обязан соответствовать стандартам корпоративного управления, установленным регулируемыми органами Великобритании. Но в свете того, что участники нескольких прошлых сделок банка судятся друг с другом в британских судах, Управление по финансовому регулированию и надзору (Financial Services Authority) должно представлять себе, если оно еще не знает этого, природу и масштаб обвинений против Банка ВТБ в целом, полное и прозрачное представление о которых еще предстоит составить.

Имея все это в виду, кажется абсолютно необходимым, чтобы международные банковские регуляторы более внимательно взглянули на деятельность ВТБ и решили, имеет ли банк право продолжать вести дела на регулируемых ими рынках.